

А.Г. КАРАТКЕВИЧ

ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ
ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ В КОНТЕКСТЕ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МЫСЛИ XIX СТОЛЕТИЯ

A.G. KARATKEVICH

THE PROBLEM OF MODERNIZATION IN TRANSFORMING
POST-SOVIET STATES IN THE CONTEXT OF POLITICAL AND
LEGAL THOUGHT XIX CENTURY

В статье анализируются подходы к механизмам осуществления модернизации в постсоветском регионе. Заостряется внимание на русской политико-правовой мысли XIX в., которая оказала значительное влияние на трансформационные изменения в конце двадцатого, начале двадцать первого века не только в России, но и в других постсоветских государствах. Анализируются различные понятия (переходность, трансформация, модернизация), автором дается их собственная трактовка. Наряду с устоявшимся в политической науке подходом - выделение двух типов модернизации («спонтанная», «вторичная» или «отраженная»), автором дается характеристика третьему типу – «объективная» или «эффективная модернизация». Анализируются ошибочные заблуждения тормозящие прогрессивные изменения в трансформирующихся постсоветских государствах, дается собственная позиция автора по решению данной проблемы.

The article analyzes approaches to the mechanisms of modernization in the post-Soviet region. Attention is focused on the Russian political and legal thought of the 9th century, which had a significant impact on transformational changes in the late twentieth and early twenty-first centuries, not only in Russia but also in other post-Soviet states. Various concepts are analyzed (transition, transformation, modernization), the author gives their own interpretation. Along with the separation of two types of modernization that has been established in political science (“spontaneous”, “secondary” or “reflected”), the third type is characterized as “objective” or “effective modernization”. Erroneous errors that inhibit progressive changes in the transforming post-Soviet states are analyzed, the author's own position is given on the solution of this problem.

Ключевые слова: трансформация, модернизация: «спонтанная», «вторичная» или «отраженная», «объективная» или «эффективная», гражданское общество, государство.

Keywords: transformation, modernization: “spontaneous”, “secondary” or “reflected”, “objective” or “effective”, civil society, state.

Русская общественно-правовая мысль, как оригинальный образец мировой политической науки в своем развитии прошла несколько периодов.

Первый – XI-XVII вв. – киевский митрополит Илларион, «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве». Дальнейшее развитие политическая мысль получила в летописях: Лаврентьевской, Новгородской и др. Главная идея – «Москва – третий Рим».

Второй период – кон. XVII-XVIII вв. – связан с именем Петра I.

Оставим политико-правовые концепции этих периодов историкам и обратимся к третьему периоду (вторая четверть XIX в. – октябрь 1917 г.), начало которому положило восстание декабристов. Зададимся вопросом – какие общественно-политические идеи преобладали в этот период и как они влияют на современную общественно-политическую ситуацию в постсоветских государствах.

Развитие политико-правовой мысли в этот период было выражено в ряде направлений. В каждом из них отражались реальные процессы того времени с определенной идеологией: либерализм (верховенство прав и свобод личности над интересами государства); славяно-фильство и западничество (представители которых с разных позиций рассматривали взаимодействие со странами Западной Европы), политический радикализм (включал в себя установку на революционное переустройство общества) – А.Н. Радищев, декабристы (П.И. Пестель, Н.М. Муравьев), демократы (В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов), народники (П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский), анархисты (М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин).

Четвертый период (советский). В это время общественно-политическая мысль развивалась только в одном направлении: в рамках теории марксизма-ленинизма.

Современный период развития общественно – политической мысли характеризуется появлением массы публикаций от радикализма и либерализма до коммунитаризма и мультикультурализма. Возникшие в конце двадцатого века структурно содержательные изменения в идеологическом комплексе радикализма связаны с новой геополитической ситуацией – крушением Советского Союза и биполярного мира, стремлением Запада и прежде всего Америки установить новый мировой порядок.

В это в это время в ведущих кругах научных и исследовательских центров становится популярной идея неолиберализма. Следует отметить, что определенную роль в распространении неолиберализма сыграли американские научные структуры, т.к. на их базе готовились

зарубежные специалисты которые возвращаясь в свою страну активно внедряли либеральные теории на практике. Не является в этом плане исключением и Россия, да и другие постсоветские государства. В 1990-е гг. неолиберальная идея получила свое воплощение в российской действительности.

Поэтому, эти подходы наложили свой отпечаток на механизмы осуществления преобразований в России, да и в др. трансформирующихся постсоветских обществах. Однако прежде чем обосновывать технологии и механизмы способствующие достижению политической стабильности, необходимо провести анализ сущности различных понятий и категорий, т.е. разобраться в терминологии. Отметим, что понятия «модернизация», «трансформация», «переходность» и «демократический транзит» в последнее время очень часто отождествляются. Иногда используются как синонимы и термины «политическая модернизация» и «социальная модернизация», что вносит определенную путаницу в понятия сущности этих явлений. Например, словосочетание «социальная модернизация» используется в социологии и политологии, начиная с середины XX в. Содержание этого понятия отличается от понятия «политическая модернизация», так как в рамках системного подхода социальная система включает в себя в качестве подсистемы политическую систему. Рассмотрим категории модернизации и трансформации более подробно.

Теоретико-методологической основой концепции модернизации является «социология развития», представителями которой были М. Вебер, Т. Парсонс и др [1]. Поэтому в основу теории модернизации легли подходы к определению типов политического развития общества. В целом они представляют собой совокупность различных схем и моделей анализа, позволяющих описывать и раскрывать динамику их характера и направлений перехода от традиционного к рационально - организованному обществу.

Теории модернизации основывались на признании неравномерности общественного развития, а также на понимании необходимости преобразований – трансформации отсталых стран в индустриальные – постиндустриальные. Сформировались они в середине XX столетия в период освобождения многих стран от колониальной зависимости, поставивших в практическую плоскость вопрос о дальнейшем политическом развитии и трансформации. В то время термин «модернизация» означал одновременно и стадию (состояние) политических преобразований, и процесс перехода к современным обществам. Модернизация понималась как копирование заданных образцов и рассматривалась в качестве предварительного условия трансформации. Главным средством осуществления преобразований считалась экономическая помощь западных государств. Таким образом, основным

модернизирующим фактором признавался капитал, способный экспортировать политические технологии, западные ценности и демократические институты.

Характеризуя эти процессы, Ш. Эйзенштадт подчеркивал, что исторически модернизация – это процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, становление которых проходило в Западной Европе и Северной Америке в основном в XVII и XVIII вв. и затем распространялось на другие европейские страны, а в XIX и XX вв. – на южноамериканский, азиатский и африканский континенты [11].

Однако в тех странах, в которых модернизация осуществлялась методом копирования (вестернизации), эффект был прямо противоположным ожидавшемуся. Это подтвердил и опыт трансформации стран Восточной Европы. Успешный вариант модернизации имел место там, где в обход слепому копированию Запада учитывалась местная специфика (Китай, юго-восточные азиатские страны). Понимание того, что должна включать в себя модернизация в России, др. постсоветских обществах, включает в себя не только то, что реализовано в развитых странах, но и то, что должно определяться внутренними факторами самого трансформирующегося общества, его политическими, экономическими, социальными и духовными ресурсами.

Поэтому в конце XX в. концептуальная связь между модернизацией и трансформацией была пересмотрена. Скорректированная теория модернизации больше не рассматривает Запад в качестве эталона [5, с.17]. Сегодня трансформационные процессы стали рассматриваться как самостоятельные этапы с неоднозначными результатами. Любые позитивные изменения (политические, социальные, экономические), которые проводились независимо от западных моделей, стали признаваться формой развития этих государств.

Еще раз подчеркнем, что теория политической модернизации, выдвинутая в середине XX в., объясняет источник, характер и направления политических, экономических, культурно-духовных и др. изменений в трансформирующемся обществе. Первый тип модернизации – «спонтанная модернизация». Для нее характерно закономерное проявление внутренних процессов развития в высокоразвитых странах (Европа, США, Япония).

Второй тип – «вторичная» или «отраженная модернизация». Это процесс переходного развития в государствах Центральной и Восточной Европы и странах СНГ.

Очевидно, что отмеченный вариант «вторичной» модернизации можно было бы считать приемлемым для современной России др. постсоветских государств, но только лишь при условии такой существенной оговорки и дополнения: они должны осуществить свою мо-

дернизацию не только и не столько на основе «опыта западных стран», сколько на поиске и эффективном использовании своих путей и механизмов прогрессивного развития в современных условиях, своего исторического опыта и традиций, своих исторических перспектив, разумеется, с эффективным использованием позитивного опыта развития наиболее передовых государств.

Политическая модернизация ассоциируется с процессом демократизации, эволюцией режима, созданием новых или совершенствованием существующих институтов. Главной целью политической модернизации постсоветских государств является прервать процесс, в который они были втянуты в конце XX в. неолибералами с их курсом на так называемое рыночное реформирование.

Экономическая модернизация связана, прежде всего, с внедрением передовых технологий промышленного производства, укреплением и развитием рыночных отношений. Это – техническое перевооружение промышленности, улучшение инвестиционного климата, создание инфраструктуры для инноваций, повышение производительности и безопасности труда в целях обеспечения больших доходов граждан, больших доходов компаний, бюджетов всех уровней.

Социальная модернизация в узком смысле предусматривает решение самых острых, болезненных проблем в жизни конкретной страны – повышение зарплат, пенсий, пособий, борьбу с бедностью, модернизацию здравоохранения, образования. Социальная модернизация предполагает решение этих проблем не в отдаленном будущем, а в оптимально ближайшие сроки, насколько позволяет экономическая ситуация в стране. В широком смысле – в результате социальной модернизации происходят изменения в социальной структуре и положении населения, меняются взаимоотношения между различными классами и группами.

Почему определенные политические силы препятствуют модернизации, задаются вопросом многие исследователи. Ответ на этот вопрос дает О.Ф. Шабров: «Политическая модернизация, следствием которой является формирование правового государства с понятными и неизменными правилами игры для всех, неизбежно создаст конкурентную среду и дополнительные риски для экономической элиты. Отсюда ее естественное сопротивление модернизационному процессу, в том числе и в сфере политического права» [9].

В связи с изложенным, есть все основания выделить третий тип модернизации – «объективная» или «эффективная модернизация», акцентирующая внимание на применении эффективных технологий как политических, так и экономических преобразований в России и др. постсоветских обществах. Их реализация даст возможность политической системе адаптироваться к новым социально-экономическим,

культурно-духовным, внешнеполитическим условиям, создавать свои новые виды экономических и социальных институтов. Ее основные черты: *создание и развитие конкурирующих политических организаций, формирование эффективного политического механизма, возрастание социальной роли государства, законодательной системы, правовой технологии регулирования конфликтов и др.*

Можно проанализировать еще ряд подходов. Так, в общем виде концепция перехода для постсоветских государств в начале 1990-х гг. сформулирована И. Самсоном. Специфика его подхода заключается в сочетании двух задач: порвать с советской экономической системой, обнаружившей свою неэффективность, и осуществить это в условиях политического плюрализма, неопределенности и нестабильности государственной власти. Иными словами, в долгосрочном плане модернизация представляет не столько планомерный, сколько самоорганизующийся процесс [7, с.45].

Позже, рассматривая проблемы системной трансформации в работе «Придет Россия к рыночной экономике?» [6] И. Самсон прогнозирует три сценария российской модернизации:

Первый – модернизация российского общества осуществляется сверху. Условием реализации этого сценария является усиление государственной власти, что может быть достигнуто путем эволюции в сторону авторитарности.

Второй – ведет к формированию слабого государства, победе финансовой олигархии и огромной социальной дифференциации. Условием реализации этого сценария является способность олигархии изменить свое поведение и стать основным субъектом модернизации страны.

Третий – модернизация российского общества инициируется снизу. Условием реализации этого сценария является демократизация общественной жизни, приход к власти новых людей, способных предложить модель развития, которая найдет поддержку у граждан. Таким образом, следует констатировать, что ученый акцентирует внимание на политических механизмах осуществления реформ.

Критикуя реформы в постсоветских государствах, делая прогнозы, выдвигая гипотезы, многие отечественные и зарубежные исследователи заблуждаются в терминологии. Попытаемся разобраться, рассмотрим три подхода (а, б, в) к направлениям трансформации на примере России, заострив внимание на четвертом (г).

а) В начале 1990-х гг. считалось, что смысл преобразований в России состоит в разрушении социалистических структур и порядков, несовместимых с рыночной экономикой, и таким образом создаются условия для возникновения нового общества.

Сторонники другого направления в то время утверждали, что тот

политический строй, который существовал на постсоветском пространстве, не являлся истинным социализмом.

Третьи полагали, что идея социализма имеет права на существование, если трансформировать существующую политическую и экономическую системы. Т.е. сочетание некоторых привлекательных идей социализма с рыночной организацией хозяйственной жизни [3, с.5].

б) В конце 1990-х гг. некоторые ученые так же выделяли три возможных варианта развития России в обозримой перспективе.

Первый – сохранение в течение более или менее продолжительного периода сложившейся к тому времени политической и экономической системы, противоречивой по своей сущности. С одной стороны, ей присущи важные элементы рыночных отношений и либеральной демократии. С другой – доминирующими оказываются такие черты, как определяющая роль в экономике и политике бюрократического, «номенклатурного» капитала, отсутствие в обществе развитых социально-политических структур, способных быть прочной опорой демократии.

Второй – изменение существующей политической и экономической системы в обратную сторону, реставрация прежней командно - распределительной экономики.

Третий вариант – открытое демократическое общество, основанное на социально - ориентированном рыночном хозяйстве и либеральной демократии. Основными задачами, которые необходимо решить при таком варианте, являются: разделение власти и собственности; создание конкурентной среды в экономике и развитие мелкого и среднего предпринимательства; усиление социальной направленности экономической и политической деятельности, создание сильного и эффективного механизма социальной защиты; последовательное развитие демократии в сочетании с обеспечением должной силы государства и др [2, С.39-42].

в) В ходе экономических реформ и политической трансформации в начале 2000-х гг. для значительной части российского общества сформировались фундаментальные размежевания по вопросу стратегических направлений российского политического развития. Важнейшие из них:

Первый - «Западный» путь, сводящийся на практике к имитации, копированию западных институтов и ценностей.

Второй - «Советский» путь, который в целом как реальная альтернатива остается и по сию пору востребованным в качестве идейной политической доктрины, своего рода символа протестной консолидации, т.е. в качестве эффективного инструмента политической мобилизации недовольных.

Третий - «Восточный» путь, также практически не реальный. Не-

смотря на поразительные и оцененные уже во всем мире успехи Востока, в российском обществе устойчиво сохраняется предубеждение против заимствования его опыта.

Четвертый - «Особый путь», являющий собою по большей части компромисс между целями и привычными средствами, соединяющий в себе элементы всех вышеперечисленных путей и стремление учесть при этом особенности российской действительности, интересы и ценностные приоритеты российского общества.

Однако, как считает ряд исследователей, все предъявленные альтернативы почти не затрагивают проблемы развития гражданского общества в России [4, С.56-57]. Поэтому все эти теории не были востребованы реальной действительностью не только в России, но и в других постсоветских государствах.

г) Сегодня ряд исследователей, среди них и О.Ф. Шабров, анализируют заслуживающие внимания сценарии развития России в обозримом будущем.

Первый – социальный взрыв, характеризующийся резким повышением протестной активностью.

Предпосылкой *второго* сценария – распада - может стать снижение политической активности – безразличия, что будет обусловлено нарастающим отчуждением власти от общества. В этом случае политическая власть перестает восприниматься как объединяющее начало.

Третий – демократический, предполагающий наличие среднего класса как опоры демократии, которого у нас нет. Поэтому он представляется наименее вероятным.

Четвертый – просвещенный авторитаризм, который возможен при наличии лидеров, заряженных общественной идеей, и решении ключевых проблем политической модернизации: реальное «равноудаление» власти от бизнеса, отказ от коррупции; перенос на местный уровень решения всех вопросов, связанных с удовлетворением основных потребностей граждан с соответствующим ресурсным обеспечением, развитие базовой демократии; формирование эффективного правового пространства, обеспечивающего безопасность и равенство перед законом всех субъектов хозяйствования и политики [10].

Отвечая на главный вопрос: почему модернизация проходит успешно в одних трансформирующихся странах и так медленно и проблематично – в постсоветских, необходимо проанализировать наиболее распространенные ошибочные утверждения среди ряда исследователей:

1. *Успех модернизации зависит от исторических предпосылок и менталитета нации.* Опровергнуть такой подход можно тем, что среди трансформирующихся стран исторический опыт и менталитет различается ничуть не меньше, чем между развитыми и неразвитыми странами.

2. Суть цивилизационного заблуждения заключается в том, что мировая культура состоит из набора разнородных и параллельно развивающихся цивилизаций, с разным видением мира и разными целями, и не все цивилизации стремятся к модернизации. К такому подходу относят теорию столкновения цивилизаций Хантингтона, теорию протестантской этики Вебера и другие теории с религиозной основой [8]. Данный подход легко опровергается тем, что трансформирующиеся государства невозможно свести в одну цивилизацию.

3. Суть теории зависимости состоит в том, что в мире есть развитые капиталистические страны и развивающиеся государства. Север эксплуатирует Юг и не дает ему развиваться. Однако развитые страны все же заинтересованы в развитии Юга ради собственного процветания и безопасности.

На основании вышеизложенного можно выделить четвертое ошибочное утверждение, суть которого в том, что рыночная экономика, ориентированная на свободную конкуренцию и свободную торговлю, – это необходимое условие для эффективной модернизации.

В действительности успех модернизации в трансформирующихся странах зависит лишь от конкретных (социо, экономических, политических и др.) реформ. Вместе с тем, можно констатировать, что процессы институционализации этих явлений и в России, и в других постсоветских государствах еще далеко не завершены, несут в себе противоречия и сопровождаются конфликтами. Для уменьшения уровня конфликтности, и разрешения этих противоречий нужны новые концептуальные технологии и механизмы. Для современной общественно-политической ситуации стало характерным уклонение граждан от участия в политическом процессе, критическое отношение к реформам. Особенность политического поведения граждан – важнейшая проблема, имеющая прямое отношение к политической модернизации. Таким образом, отметим, что важнейшая задача государства – развитие гражданского общества, создание постоянно действующих публичных социально-политических механизмов, несущих в себе системный характер, и в силу этого способных реально управлять обществом в условиях трансформации.

Конкретные трансформационные модели не столько будут результатом предварительного политического выбора той или иной страны, сколько сложатся в зависимости от реакции общества на возникающую социально-политическую ситуацию. Таким образом, напрашивается вывод: в условиях трансформации необходимо развивать гражданские институты, которые и будут катализатором развития самой политической системы, так как привнесут сбалансированность в политические процессы всех уровней общественно-политических отношений и стабильность в трансформирующиеся постсоветские обще-

ства в целом. В конечном счете, эффективность преобразований будет зависеть от того, сумеет ли Россия и др. трансформирующиеся страны найти такую модель политического устройства – общественно идеала, которую поддержит большинство граждан.

Список использованных источников

Вебер М. Избранные произведения. М., 1991; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997.

Волков Ю.Е. Варианты возможного развития постсоциалистической России // Власть. 1997. № 11. С. 39-42.

Князев Ю. Десятилетие переходного периода // Власть. 2001. № 6. С.5.

Лапкин В.В. Модернизация, глобализация. Идентичность. Общие проблемы и российские особенности // Полис. 2008. № 3. С. 56-57.

Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Часть 1. М., 2009. С. 17.

Самсон И. «Придет Россия к рыночной экономике?» URL: <http://www.rusreforms.ru/indexpub273.htm>.

Самсон И. Три этапа перехода постсоциалистической экономики к рынку // МЭ и МО. 1993. № 9. С. 45.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33-48; Вебер М. Избранные произведения. М., 1991.

Шабров О.Ф. Политическая модернизация России: точки согласия и дискуссии. URL: <http://www.shabrov.info/Statji/modern3.htm>

Шабров О.Ф. Что впереди? Сценарий для России. URL: <http://www.shabrov.info/Statji/stcenaar.htm>.

Эйзенштадт Ш. Революция и преобразования общества. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999. 416 с.